

ИЗ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ И НЕРАВНОПРАВНЫХ ДОГОВОРОВ

**Саломатина Александра Алексеевна,
Кушнерова Мария Александровна,
Кандакова Даниэла Дмитриевна,**
*студентки первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ*

История Поднебесной позволяет использовать её опыт для решения внутривосточных и внешнеполитических проблем на современном этапе развития Китая. Одним из этапов получения такого опыта является рассматриваемый в данной работе период самоизоляции и неравноправных договоров (вторая половина XVIII в. – конец XIX в.). Академик Алексей Леонтьевич Нарочницкий отмечал в своей работе, что Поднебесная, в отличие от Индии, обладала сильной централизованной властью и политическим единством, способствовавшим установлению политики самоизоляции, вызванной стремлением Англии, Франции и США превратить Китай «в объект колониальной эксплуатации» [2, с. 619]. Актуальность данной темы обусловлена стремлением современного правительства Китая осуществлять более активную политику открытости и не допускать впредь неравноправные договоры, ущемляющие интересы страны. Дополнительные знания по истории дипломатии Китая для будущих китаеведов позволяет получить фонд редких изданий Научной библиотеки ДВФУ.

Профессор А.Л. Нарочницкий писал, что в XVII – XVIII вв. Китай проводил активную внешнюю политику. Поднебесная совершила огромное количество завоеваний соседних территорий, превратив себя в могущественную феодальную империю. В вассальную зависимость от себя Китай поставил «ряд соседних государств-данников – Корею, Монголию, восточный Туркестан, Бирму, Вьетнам. В пределах империи находился Тибет» [2, с. 619]. Однако со второй половины 18 века, по мнению А.Л. Нарочницкого, династия Цин и чиновники, в руках которых непосредственно находилась политическая и административная власть «стремились, по возможности изолировать страну от внешнего мира. В 1757 г. по императорскому повелению были закрыты для внешней торговли все порты, за единственным исключением Гуанчжоу (Кантона)» [2, с. 619].

Политика изоляции страны имела множество причин формирования именно такой траектории развития взаимодействия с внешним миром. Цинское правительство стало проводить её главным образом для того, чтобы ограничить распространение влияния иностранцев, которые могли каким-либо образом использовать для своих целей накаляющуюся от гнета Цинской династии обстановку в китайском обществе. Немаловажным фактором являлось затруднение открытой внешней агрессии, направленной против Китая. «В дальнейшем к этим мотивам присоединилась боязнь утечки за границу монеты и разложения феодальных порядков и устоев жизни в результате развития торговых связей с другими странами» [2, с. 619-620]. А.Л. Нарочницкий также отмечал, что началу проведения политики изоляции благоприятно способствовал натуральный характер хозяйства большинства населения Китая, а также относительная независимость от ввоза иностранных товаров в связи с высокоразвитой домашней промышленностью [2, с. 620].

Ещё одним значимым фактором, способствующим проведению политики изоляции, был дипломатический церемониал, который сложился в Китае. Он серьёзно отличался от принятых в Европе норм, что приводило к отдалению Китая от международного сообщества. Династия Цин смотрела на свою империю как на центр вселенной, что влекло за собой формирование мнения о том, что остальные государи и народы являются данниками и вассалами императора. Весь церемониал Цинского двора был направлен на то, чтобы внушить китайскому народу и соседним странам преувеличенное понятие о могуществе Цинской монархии [2, с. 621].

Послы вассальных государств, посещающие Китай, должны были исполнять униженный обряд «кэ-тоу», по которому требовалось девять раз встать на колени и девять раз простираться ниц перед императором. Несмотря на то, что этот обряд сложился именно в результате взаимоотношений цинского Китая с его вассалами и способствовал отражению превосходства над ними Поднебесной, его исполнение требовалось и от всех послов независимых государств. Весь этикет при дворе в отношении иностранных дипломатов соответствовал «кэ-тоу». Послы рассматривались не как представители государства, а как простые чиновники. Все подарки, приносимые ими, считались данью Китаю, а постоянное пребывание послов в столице и в стране в целом было недопустимым. «Соответствующей была и фразеология документов цинского правительства. Иностранцы обозначались в них как «варвары». Англичане и другие заморские иноземцы, особенно вследствие раздражения, вызванного опиумной торговлей и назойливой деятельностью миссионеров, именовались «заморскими чертями», «рыжими дьяволами» и т. д.» [2, с. 620 - 621].

Получение допуска в Пекин являлось очень трудной задачей. Чаще всего сами цинские власти усложняли процесс, придумывали различные поводы для затягивания дела. Важным «подспорьем» для этого являлся именно церемониал «кэ-тоу», а также само грубое и высокомерное отношение сановников цинского правительства к иностранным послам. Нередко применялись угрозы и запугивания. В результате чего послы, не желая ронять достоинства своего государства, отказывались от вручения грамот и посланий не лично самому

императору, а также от выполнения церемониала по обряду «кэ-тоу». Это являлось удобным для правительства цинской монархии предложением «...для недопущения иноземных послов в столицу и ко двору» [2, с. 621].

«Управление внешними делами Цинской империи находилось в руках императора и верховного т. н. «Военного совета» (Цзюньцзичу), состоявшего из высших сановников. Раньше этот совет занимался военными делами, но затем в его функции стало входить составление эдиктов и заключений по внешним делам. Сношениями с вассальными государствами-данниками ведал Приказ по делам о церемониях (Либу). Существовала ещё Палата по делам зависимых областей (Лифаньюань)» [2, с. 620]. Однако Китай до первой опиумной войны не имел договорных отношений ни с одним западноевропейским государством, с США или с Японией [2, с. 620].

Вся торговля с иностранцами находилась под внимательным контролем китайского суперинтенданта, а также велась специальной замкнутой гильдией, носившей название Кохонг. Она состояла из привилегированных купцов и назначала цены, гарантировала операции с иностранцами, контролировала передачу доходов от них для китайских властей [2, с. 619].

Политика изоляции страны некоторое время рассматривалась Цинским правительством как во многом выигрышная для него стратегия, потому что она некоторое время являлась фактором, способствовавшим укреплению династии, а также консервации феодально-абсолютистского режима. Однако постепенно данная политика начала проявлять свои негативные последствия. Она приводила к экономическому и военному отставанию от Англии и от большинства капиталистических государств, которые в свою очередь стремились всеми силами выбиться на закрытый китайский рынок. Кроме того, изоляция способствовала тому, что власти Цинского Китая не имели достаточно чётких представлений о жизни других государств, а, главное, об их военных силах и достижениях. Китай не посылал своих послов к западным государствам, что приводило к их очень слабой ориентации в международной обстановке и настроениях [2, с. 622].

Монополией на английскую торговлю в Поднебесной до 1833 года пользовалась Ост-Индская компания. В начале века она ввозила в Китай через Кантон шерсть, олово, свинец, железо, а вывозила чай и шёлк-сырец. Торговля опиумом также находилась в ведении Ост-Индской компании. Вскоре объём поставок достиг таких размеров, что ввоз опиума сильно превысил по стоимости вывоз из Поднебесной. Как следствие уже в 1825 году «...началась утечка серебра из Китая, достигшая перед отменой монополии Ост-Индской компании громадных размеров» [2, с. 622]. Многие английские капиталисты активно выступали с обращениями, в которых требовали открыть китайский рынок для торговли, а также отменить монополию китайских купцов на торговлю с иностранцами, снизить торговые пошлины. Все это в дальнейшем стало важными причинами развязывания военных действий против Поднебесной. Для маскировки истинных замыслов Англии по навязыванию неравноправного договора, способствующего установлению экономического и политического господства Англии над Китаем, использовались сложности ведения дипломатических отношений с данной страной. «Оправданием притязаний Англии часто выступало именно высокомерное обращение с послами, в частности унижительный обряд «кэ-тоу». В конце концов, политика изоляции потерпела крах под ударами иностранных агрессоров. Первый такой удар был нанесён Китаю Англией» [2, с. 622].

Капиталистические державы начали торговое проникновение в Китай в конце XVIII столетия, к XIX веку оно уже приобрело такие размеры, что маньчжурское правительство было вынуждено принять ряд мер по ограничению иностранной торговли, в первую очередь в отношении торговли опиумом, который был запрещён на территории Китая [5, с. 21]. Как писал Э.Х. Паркер, американские купцы состязались с английскими в ввозе опиума в Поднебесную. Несмотря на попытки цинского правительства прекратить его продажу, это способствовало тому, что ежегодные поставки опиума не уменьшались, и «к 1820 году ввоз опиума в Китай достиг уже значительных размеров, превышая

4000 ящиков» [3, с. 168]. В дальнейшем объёмы ввоза ещё более увеличились. Тогда наместник провинций Хубэй и Хунань, а впоследствии и императорский особоуполномоченный в провинции Гуандун, Линь Цзэсюй принимает решение об уничтожении имеющихся опиумных запасов [4, с.190]. Именно эта попытка китайского правительства противодействовать внешнему внедрению была использована англичанами для развязывания «опиумной войны» [5, с. 22], что впоследствии станет основной причиной «закабаления Китая» неравноправными договорами [4, с.190].

В 1841 году английский отряд готовился к штурму Кантона, однако «...ни одна из сторон не хотела доводить дело до решительной схватки» [2, с.626]. Первой на уступки пошла китайская сторона, и 31 мая 1841 года Ци Шань, императорский комиссар-капитулянт, и Ч. Эллиот, являвшийся главным суперинтендантом британской торговли в Кантоне, заключили перемирие и соглашение об уплате англичанам шести миллионов юаней контрибуции. Также была оговорена выплата вознаграждения за разрушение английских торговых факторий. В результате военные действия были приостановлены, а торговля возобновилась. Но перемирие просуществовало недолго. Соглашение было отвергнуто британским правительством, а сам Эллиот, подписавший его, был освобождён от должности [2, с. 626].

Несмотря на то, что цинское правительство первым объявило войну Англии, оно не сумело выйти победителем и капитулировало, подписав Нанкинский мирный договор. Этот договор от 29 августа 1842-го года стал первым неравноправным договором в истории Китая [4, с. 191]. Всё больше Поднебесная оказывалась под сторонним влиянием. Уже через год Китаю было навязано «дополнительное соглашение о торговле в пяти портах», среди которых Гуанчжоу, Сямынь, Фучжоу, Нинбо, Шанхай. В соответствии с данным договором Гонконг переходил

в «вечное владение» Англии. «Также Китай обязался уплатить Англии 21 млн. юаней, упразднить монопольную корпорацию купцов гунхан, страна лишалась таможенной самостоятельности (пошлины не должны были превышать 5 % стоимости товара)» [4, с. 191]. Соглашение вводило консульскую юрисдикцию, т. е. подсудность не китайским судам, а английским консулам; устанавливало для английских подданных право экстерриториальности» (рис. 1) [4, с. 191].

В результате Нанкинского договора в Китае была достигнута, «...хотя и в ограниченных размерах, веротерпимость в отношении христиан» [3, с. 185], ранее христианство было запрещено в Китае. Это сподвигло французского короля Луи Филиппа продолжить бороться за расширение привилегий христианских проповедников, в результате чего ему удалось добиться «заключения в 1847 году договора в Вампоа» (рис. 2), по нему «...французским миссионерам было предоставлено право селиться в пяти договорных портах, открытых тогда для европейцев» [3, с. 185].

Наблюдая за ослаблением Китая, США и Франции также решили действовать. «Угрожая заставить китайский народ ещё раз испытать все тяготы войны» [2, с. 630], 3 июля 1844 года США принуждают Поднебесную подписать Вансянский договор (близ Аомэня, Макао), по которому на американцев распространялись права, полученные англичанами по Нанкинскому договору. А уже 24 октября 1844 года в Хуанпу был подписан франко-китайский договор, предусматривавший сверх уже полученных Англией и США привилегий, право католической церкви вести в Китае миссионерскую пропаганду [4, с. 191].

Следующими неравноправными соглашениями стали Тяньцзиньские договоры 1858 года. Их подписанием была временно закончена война 1858 года, в которой приняли участие Англия и Франция (рис. 3). Согласно этим договорам, Китай был вынужден открыть ещё ряд своих портов, установить дипломатические отношения с иностранными государствами, а также «...разрешить беспрепятственное проживание иностранных миссионеров, согласиться на неподсудность иностранцев китайским законам («право консульской юрисдикции»)» [5, с. 22].

Исследуя вопрос о взаимоотношениях Китая и Российской империи в данный период, обращаемся к Айгунскому договору, который китайскими историками также принято считать одним из множества неравноправных. В своём очерке Ф.Ф. Буссе отмечал, что, стремясь скрыть свою слабость, Цинское правительство высокомерно обращалось с представителями иностранных государств. Поэтому изначально оно заявило, что готово признать границы только по Нерчинскому договору [1, с. 291]. Однако «решительный тон графа Муравьёва, привёл переговоры к быстрому окончанию...» [1, с. 292]. Договор был подписан генерал-губернатором Восточной Сибири Николаем Муравьёвым-Амурским и уполномоченным представителем пекинского правительства 16 мая 1858 года. По этому договору устанавливалась «на юридическом уровне» принадлежность России левого

высокомерно обращалось с представителями иностранных государств. Поэтому изначально оно заявило, что готово признать границы только по Нерчинскому договору [1, с. 291]. Однако «решительный тон графа Муравьёва, привёл переговоры к быстрому окончанию...» [1, с. 292]. Договор был подписан генерал-губернатором Восточной Сибири Николаем Муравьёвым-Амурским и уполномоченным представителем пекинского правительства 16 мая 1858 года. По этому договору устанавливалась «на юридическом уровне» принадлежность России левого

берега р. Амур от Аргуни до устья [6]. Правый берег Амура до Уссури был закреплён за Китаем. Территория между Уссури и морем была объявлена общим владением России и Китая (рис. 4) [6].

В 1860 году англо-французские войска возобновили военные действия, поэтому в этом же году в Пекине были подписаны соглашения, которые ратифицировали Тяньцзиньские договоры и ввели новые привилегии для иностранных государств. Академик, историк-китаист Сергей Леонидович Тихвинский отмечал, что результатом опиумных войн явилось то, что Поднебесная стала открытой для проникновения иностранного капитала, товары извне стали свободно проникать в любую точку Китая, в то время как отечественные товары облагались огромными внутригосударственными пошлинами – «лицзинь». Дешёвая рабочая сила и сырьё, а также низкие таможенные тарифы побудили иностранцев к открытию и строительству фабрик и предприятий на территории Китая. Благодаря созданным после опиумных войн условиям для активного торгового проникновения и развития иностранной торговли в Китае, произошло быстрое увеличение внешней торговли страны, однако «...баланс этой торговли неизменно был пассивным для Китая. Цинская империя превращалась в полуколониальную страну» [5, с. 22-23].

По мнению известного дипломата и консульского работника Великобритании Эдуарда Паркера, интересы Франции до второй «войны за опиум» ограничивались лишь религиозными вопросами, однако после неё они расширились и распространились на территорию, которая номинально находилась в вассальной зависимости от Китая – Вьетнам. В 1862 году, после завоевания французами Кохинхины, был заключён Сайгонский договор, «...по которому Сайгон и прилегающая провинция были уступлены французам» [3, с. 186]. Постепенно французы продвигали свои войска всё ближе к Тонкину и Аннам, что ставило в затруднительное положение китайские власти: Аннам, который оказался под ударом французов, «состоял данником Китая», рядом находились собственные китайские провинции Гуандун и Гуанси, которые оказывались в опасном положении. Это послужило началом военных действий между Францией и Китаем. Франко-китайская война 1883 – 1885 гг. закончилась подписанием Тяньцзиньского договора, по которому Китай был вынужден признать законность договоров между Францией и Аннамом, протекторат первой над Тонкином, а также Франция получила ряд торговых привилегий в Юньнани и Гуанси: например, были открыты несколько новых портов, сделавших для Франции доступной внутреннюю торговлю в Гуанси и Юньнани [3, с. 187-188].

Из всех договорных государств Франция довольно номинально пользовалась выгодами, достигнутыми договорами. Несмотря на то, что изначально данные договоры должны были обеспечить интересы франко-аннамистских купцов, на деле они оказались более полезными для выстраивания торговых отношений между китайскими купцами Юньнани и английскими купцами Гонконга [3, с. 188].

Симоносекский договор 1895 года, заключённый в результате японо-китайской войны, также относится китаеведами к неравноправным договорам. По этому договору Китай уступил Японии Тайвань и Пескадорские острова, открыл ещё несколько портов для торговли и предоставил права японским гражданам на управление предприятиями и торговыми точками на территории Китая [6].

Таким образом, на основании изученной литературы из фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, можно сделать вывод, что самоизоляция Китая не смогла предотвратить вмешательство иностранных государств во внутренние дела империи. Основным результатом рассмотренного периода в истории дипломатии Поднебесной являются значительные уступки цинского правительства в пользу интересов зарубежных держав. Именно они привели к неравноправным договорам и серьёзным изменениям, оказавшим решающее влияние на дальнейшее развитие государства.

Список литературы:

1. Буссе Ф. Ф. Подчинение Амура России // Живописная Россия. Отечество наше. В его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении т. 12, ч. 2. / под общ. ред. П. П. Семенова – Спб. – М. : Издание Товарищества М. О. Вольф, 1895. – С. 273–294.
2. История дипломатии т.1 / сост. : В. П. Потемкин [и др.] ; под ред. В. А. Зорина [и др.]. – М. : Гос. Изд-во полит.лит., 1959. –896 с.
3. Паркер, Э. Х. Китай его история, политика и торговля с древнейших времен до наших дней / Э. Х. Паркер ; пер. с англ. Грулева. – СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1903. – 569 с.
4. Симоновская, Л. В. История Китая с древнейших времен до наших дней/ Л. В. Симоновская [и др.]. – М. : Восточная литература, 1974. – 534 с.
5. Тихвинский, С. Л. Сунь Ят-Сен: внешнеполитические воззрения и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа 1885–1925 гг.) / А. А. Осипов. – М. : Международные отношения, 1964. – 355 с.
6. T. Editors of Encyclopaedia Britannica/Encyclopedia Britannica: Unequal treaty/Hugh Chisholm, 2021, URL: <https://www.britannica.com/event/Unequal-Treaty> (дата обращения: 10.05.2021).